

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 159.9.01

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-98

EDN: IWLEOC

Информационная концепция индивидуального сознания

Геннадий Самуилович Прыгин

Доктор психологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. 423810, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира, д. 68/19

gsprygin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6525-0068>

Аннотация. Для построения информационной концепции индивидуального сознания сформулированы пять аксиом, касающиеся качества информации, изменяющегося в модальностях: «идеальное» – «материальное». Сообразно этому в категории «информация» выделены следующие ее виды: «идеальная информация», «психоинформация», «нейроинформация»; описаны их атрибутивные свойства: локус, функции и системные связи. Первоисточником этих видов информации выступает психоинформация. Показано, что при возникновении психоинформации образуются и сохраняются два подобных вида информации – «идеальная информация» (личного бессознательного) и «нейроинформация» (нейронных сетей). Выдвинута гипотеза о том, что идеальная информация личного бессознательного посредством принципа «синхронистичности» связана с нейроинформацией (нейрональными структурами, отвечающими за когнитивный аппарат личности), поэтому любые изменения психоинформации на одном из уровней ее существования мгновенно приводят к подобным изменениям и на другом ее уровне. Для обоснования гипотезы проводится феноменологический анализ таких понятий, как «поток сознания» и «квалиа». При анализе принципа синхронистичности представлена феноменология понятий «детерминизм», «причинность», «психологическая причинность»; дается сравнительный анализ понятий «психологическая причинность» и «синхронистичность».

Выявлены структура и свойства индивидуального сознания, сформулирована его дефиниция. В структуре индивидуального сознания выделены два компонента: основной – актуализированная психоинформация (осознанная часть опыта, отраженного в понятиях) и сопутствующий – эмоциональные состояния (квалиа), не всегда осознанные личностью. Сделаны два важных вывода: во-первых, образование психоинформации можно расценивать как проявление индивидуального сознания и, во-вторых, введение понятия «психоинформация» поз-воляет подойти к решению психофизической проблемы.

Ключевые слова: информация; психоинформация; нейроинформация; психологическая причинность; субъективно-эмпирические явления; квалиа; психофизиологическая проблема; принцип синхронистичности

Для цитирования: Прыгин Г. С. Информационная концепция индивидуального сознания // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 1 (142). С. 98–112. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-98>. <https://elibrary.ru/IWLEOC>

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY HISTORY

Original article

Information concept of individual consciousness

Gennady S. Prygin

Doctor of psychological sciences, professor at department of social and humanitarian sciences; Naberezhnye Chelny institute of Kazan (Volga region) federal university. 423810, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Mir ave., 68/19
gsprygin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6525-0068>

Abstract. To build the information concept of individual consciousness, five axioms are formulated concerning the quality of information changing in the modalities: «ideal» – «material». Accordingly, in the category «information», the following types are distinguished: «Ideal information», «Psychoinformation», «Neuroinformation»; their attributive properties are described: locus, functions and systemic connections. The primary source of these types of information is psychoinformation. It is shown that when psychoinformation arises, two similar types of information are formed and stored – «ideal information» (of the personal unconscious) and «neuroinformation» (of neural networks). A hypothesis is put forward that the ideal information of the personal unconscious is connected with neuroinformation (neural structures responsible for the cognitive apparatus of the individual) by means of the principle of «synchronicity», therefore any changes in psychoinformation at one of the levels of its existence instantly lead to similar changes at another level. To substantiate the hypothesis, a phenomenological analysis of such concepts as «stream of consciousness» and «qualia» is carried out. In connection with the analysis of the principle of synchronicity, the phenomenology of the concepts of «determinism», «causality», «psychological causality» is presented; a comparative analysis of the concepts of «psychological causality» and «synchronicity» is given. The structure and properties of individual consciousness are revealed, its definition is formulated. In the structure of individual consciousness, two components are distinguished: the main one is actualized psychoinformation (the conscious part of experience reflected in concepts) and the accompanying one is emotional states (qualia), not always consciously recognized by the individual. Two important conclusions are made: firstly, the formation of psychoinformation can be regarded as a manifestation of individual consciousness and, secondly, the introduction of the concept of «psychoinformation» allows us to approach the solution of the psychophysical problem.

Key words: information; psychoinformation; neuroinformation; psychological causality; subjective-empirical phenomena; qualia; psychophysiological problem; principle of synchronicity

For citation: Prygin G. S. Information concept of individual consciousness. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (1): 98-112. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-98>. <https://elibrary.ru/IWLEOC>

*Фактом остается то, что нам легче добраться до цели, если нам не мешает набор ошибочных или неадекватных убеждений насчет того, какой путь к цели является истинным и какова природа того, что мы ищем.
Олдос Хаксли*

Введение

Современное состояние академической науки требует, чтобы в любом научном описании феномен сознания всегда рассматривался как доступный объективному изучению, однако более чем четырехсотлетняя история его исследования показывает всю несостоятельность такого критерия. Именно поэтому основным адептам объективного изучения сознания (биологам, физиологам, нейрофизиологам и др.) так и не удалось не только построить какую-либо вразумительную

теорию, позволяющую решить «вечную» психофизическую проблему, но даже прийти к какому-либо консенсусу по дефиниции сознания.

Неудивительно, что в некоторых научных работах, исследующих работу мозга с позиции физиологии и психофизиологии и обсуждающих психофизическую проблему, было обнаружено «странное» обстоятельство – абсолютно свободная трактовка терминов, взятых из психологии, которые используются авторами в их рассуждениях (теориях), и утверждающих затем несостоятельность психологии как науки. По мнению этих авторов, психофизическая проблема решается просто – упразднение психологии снимает проблему взаимоотношения «души» и «тела». Состоятельность таких теорий весьма сомни-

тельна (конечно же, здесь имеются ввиду не сами теории мозговой активности, а их способность решить как психофизическую проблему, так и «трудную проблему сознания»).

Условно можно считать, что впервые «в научном плане» психофизическую проблему сформулировал Р. Декарт почти 450 лет назад. Впоследствии к этой проблеме за прошедшие 100–150 лет (то есть только за период, который считается возникновением «современной» науки) обращалось огромное количество исследователей разных областей наук (философы, физики, биологи, физиологи и, конечно, психологи). К авторам таких работ, получивших наибольшую известность в XX веке и первой четверти XXI века, можно отнести таких философов, как В. В. Васильев [Васильев, 2009], Д. И. Дубровский [Дубровский, 2007], В. В. Зеньковский [Зеньковский, 1914], Д. В. Иванов [Иванов, 2013], Д. Деннет [Деннет, 1990, 2004], Т. Нагель [Нагель, 2003], Дж. Серл [Серл, 2002], Г. Т. Хант [Хант, 2004], Д. Чалмерс [Чалмерс, 2013]; физиологов (нейрофизиологов): И. О. Александров [Александров, 2000], П. К. Анохин [Анохин, 1978], К. В. Анохин [Анохин, 2021], В. Я. Серегин [Серегин, 1998], В. Б. Швырков [Швырков, 1985; 1995], У. Пенфилд [Пенфилд, 2019], К. Прибрам [Прибрам, 1975], К. Фрит [Фрит, 2010], Ч. Шеррингтон [Шеррингтон, 1969]; психологов: В. М. Аллахвердов [Аллахвердов, 2000], Л. М. Веккер [Веккер, 1998], В. П. Зинченко [Зинченко, 2005; 2006], В. А. Мазилев [Мазилев, 2015; 2020], В. А. Петровский [Петровский, 2018], В. Д. Шадриков [Шадриков, 2015], М. Г. Ярошевский [Ярошевский, 1990], У. Джеймс [Джеймс, 1902], К. Г. Юнг [Юнг, 1997]; физиков: С. И. Доронин [Доронин, 2009], М. Б. Менский [Менский, 2011], В. Паули [Паули, 2018], Э. Шредингер [Шредингер, 2000]. Безусловно, этот список исследователей сознания можно продолжать до бесконечности.

Как следует из заголовка работы, в ней на основе категории «информация», предпринята попытка построения «информационной концепции индивидуального сознания», которая позволяла бы одновременно подойти и к решению психофизической проблемы. Конечно, сама идея использования категории «информации» для объяснения феномена сознания не нова, однако представляемый здесь подход основан на принципиально ином понимании этой категории. Ранее автором статьи был рассмотрен ряд принци-

пиально важных для методологии психологии проблем [Прыгин, 2024], где в том числе был дан подробный анализ понятия «информации» и особенностей ее применения в психологии. Было показано, что эти особенности связаны с обязательным учетом её атрибутивного качества, *изменяющегося в модальностях «идеальное» – «материальное»*, также был выделен особый вид информации – «психоинформация», содержание которой составляют накопленные опыт и знания личности [Прыгин, 2024].

Обращаясь вновь к проблеме «качества» информации и учитывая высказанные выше соображения, воспользуемся аксиоматическим методом для построения информационной концепции индивидуального сознания. Напомним, что суть этого метода состоит в том, что автором теории принимается изначальный набор аксиом, на основе которого затем, посредством логических построений, можно получить все остальные значимые утверждения. Известно, что авторство данного метода принадлежит Аристотелю.

Итак, для построения информационной концепции индивидуального сознания сформулируем пять основных аксиом (положений), касающихся качества информации (отметим, что аксиомы формулируются только для живых организмов, без учета информационных проявлений в неживой природе).

Во-первых, не все психические явления можно отнести к категории «идеальных». К таковым, безусловно, относятся коллективное и личное бессознательное, а также все явления, происходящие в субъектной реальности [Прыгин, 2018].

Во-вторых, любая информация переходит из идеального («непроявленного») состояния в элемент эмпирической действительности, тогда и только тогда, когда она «означивается» индивидуальным сознанием (интерпретируется как знак). Причем такая интерпретация может быть осуществлена с помощью любой семиотической (знаковой) системы, например, языка, жеста, эмоций и пр., то есть в том случае, когда человек придает смысл этой интерпретации.

В-третьих, «означенная» (проинтерпретированная) информация, содержанием которой всегда является опыт (накопленные знания) человека, сохраняется и в его нейросетях (как нейроинформация), и в личном бессознательном (как идеальная информация). Именно эта «означенная» (проинтерпретированная) информация обозначена нами как «психоинформация» [Прыгин, 2024], и в этом случае она не может рассматри-

ваться как явление идеальное (используя понятие «нейросеть», опираемся на работу К. В. Анохина [Анохин, 2021], в которой автором сделана заявка на создание в будущем теории, позволяющей решить психофизическую проблему).

Важность понятия «психоинформации» требует некоторых пояснений. Как ранее было показано [Прыгин, 2024], в процессе жизни одновременно формируются и сохраняются два подобных вида информации: один – в идеальном плане личного бессознательного, другой – «материальный» – в когнитивных структурах мозга (нейросетях). Впоследствии, как только идеальная информация личного бессознательного в виде некоторого «знака» осознается индивидуальным сознанием (то есть образуется психоинформация), он («знак») способен «запустить» соответствующий ему процесс в нейронных сетях. По сути, осознанный знак можно уподобить ключу (коду), который имеет возможность активировать соответствующие ему участки нейросети и тем самым вызвать наборы поведения, ему адекватные. Из этого положения логически вытекают два важных вывода: образование психоинформации можно расценивать как проявление индивидуального сознания личности и введение понятия «психоинформация» позволяет подойти к решению проблемы воздействия «идеального» на «материальное».

В-четвертых, идеальная информация личного бессознательного посредством *принципа «синхронистичности»* (по К. Юнгу) связана с нейроинформацией (мозговыми структурами, отвечающими за когнитивный аппарат личности), поэтому любое изменение информации на одном из этих уровней ее существования мгновенно приводит к подобному изменению и на другом уровне.

В-пятых, только живой организм, владеющий знаковой системой (и/или обладающий *определенным уровнем осознанности*), способен порождать то, что можно обозначить как «*субъективно-эмпирические явления*». Все субъективно-эмпирические явления обладают одним обязательным атрибутом – *способностью вызывать внешнюю или внутреннюю активность человека*. Фактически эти явления определяют тот вид (уровень) активности, который позволяет перевести актуализированную психоинформацией нейросеть во внешнюю или внутреннюю активность личности.

На основе этих пяти аксиом был сделан вывод о том, что *весь процесс изменения качества информации* в индивидуальном сознании можно

(условно) представить в виде следующей последовательности: «*Идеальная информация*» <-> «*Психоинформация*» <-> «*Нейроинформация*» → «*Субъективно-эмпирические явления*» → «*Активность (внешняя или внутренняя)*». Причем, первые три компонента этой последовательности непосредственно отображают процесс изменения *качества* информации, а последующие два – возможный результат этого изменения.

Атрибутивные свойства первых трех компонентов этой последовательности можно описать так (напомним, что атрибутивное свойство – это *неотъемлемое* свойство чего-либо):

1. Основные характеристики «Идеальной информации»:

- *Локус*: личное бессознательное.

- *Функции*: сохранение всего субъектного опыта, приобретаемого на протяжении всей жизни человека (*всё знание личности, вся приобретенная личностью информация*); осуществление всех мыслительных процессов на основе приобретенного знания («переработка» информации); перманентный поиск решения разного уровня и разной значимости проблемных ситуаций личности.

- *Системные связи (взаимодействие)*: с субъектной реальностью [Прыгин, 2023] и (через нее) с коллективным бессознательным; с нейроинформацией (мозговыми структурами, отвечающими за когнитивный аппарат личности) посредством принципа «синхронистичности» и через образование психоинформации.

2. Основные характеристики «Психоинформации» (как продукта индивидуального сознания).

Вначале кратко рассмотрим, в виде чего может проявляться психоинформация. Поскольку содержание психоинформации зависит от того, какое понятие (или понятия) послужило ее основой, постольку она может проявиться, во-первых, в виде некоторых наборов поведения, релевантных текущему моменту действительности, во-вторых, как некоторая аффективная реакция на особенности осознанного текущего момента и служащая своеобразным мотивом для последующей активности, в-третьих, как нейтральное (индифферентное) восприятие текущего момента действительности. В любом из этих своих проявлений психоинформация по отношению к нейросетям представляет собой некоторые «коды», «ключи», способные «запустить» соответствующую ей мозговую активность. Следует особо отметить, что именно второй случай проявления психоинформации способен порождать «субъективно-эмпирические явления», ве-

душие к внешней или внутренней активности человека.

Итак, основные характеристики психоинформации:

- *Локус*: в потоке индивидуального сознания;
- *Функции*: проявление индивидуального сознания (как основа для сознательной оценки, контроля, принятия решений и управления внешней и внутренней активностью человека); порождение «субъективно-эмпирических (в частности, эмоциональных) явлений», таких, как мотивы, намерения, желания и другие, ведущие к внешней или внутренней активности;

- *Системные связи (взаимодействие)*: с нейросетью и личным бессознательным.

3. Основные характеристики «Нейроинформации»:

- *Локус*: когнитивные структуры мозга (нейросети);

- *Функции*: реализация внутренней и/или внешней активности человека;

- *Системные связи (взаимодействие)*: посредством принципа «синхронистичности» с идеальной информацией личного бессознательного.

Сформулированные аксиоматические положения и описанные атрибутивные свойства, соответствующие тому или иному качеству информации, позволяют перейти к разработке информационной концепции индивидуального сознания. Однако, вначале следует провести анализ центрального понятия этой концепции, собственно, «индивидуального сознания», выявить его структуру и свойства.

Об индивидуальном сознании: «поток сознания». Выдвинутые пять положений дают возможность ответить на ряд проблемных вопросов, связанных с феноменом «индивидуального сознания», в частности на вопрос о его локусе – этой «вечной» философской и психологической проблеме. Один из путей к ее решению – провести феноменологический анализ «потока сознания». Известно, что наиболее полный и научно обоснованный феноменологический анализ «потока сознания» был дан У. Джеймсом [Джеймс, 1902]. Рассмотрим некоторые, наиболее важные для нашего контекста положения этого анализа.

Итак, по У. Джеймсу, основной и первоначальный факт, который любой человек признает согласно его внутреннему опыту, – это то, что «сознание происходит и состояния души сменяют в нем друг друга», уточняя, что единственные состояния сознания, с которыми мы имеем дело, находятся в личном сознании, в душе, в особых

конкретных проявлениях моего «я». У. Джеймс особо подчеркивает, что сознание всегда находится в постоянном изменении, полагая при этом, что ни одно состояние сознания, раз «протекши», не может вернуться и быть тождественным тому, которое было ранее. «Мы то видим, то слышим, то рассуждаем, то хотим, то вспоминаем, то ожидаем, то любим, то ненавидим: и мы знаем, что наши сознания заняты попеременно сотней других способов» [Джеймс, 1902, с. 116].

Далее он выделяет четыре основных свойства сознания, которые сводятся к тому, что: а) каждое «состояние» сознания стремится быть частью личного сознания; б) в каждом личном сознании состояния постоянно сменяются; в) каждое личное сознание чувствуется как непрерывное; г) сознание заинтересовано в некоторых частях своего объекта, а в других нет, и все время оно или принимает, или отвергает те или другие части, – одним словом, *выбирает* среди них. Необходимо сразу акцентировать внимание на двух важных для нас моментах, отмеченных в этих свойствах, во-первых, он подчеркивает роль именно *личного сознания* (а не сознания вообще) и, во-вторых, именно *личное сознание осуществляет выбор* значимых для него состояний.

Другим существенным для нашего анализа положением (по У. Джеймсу, «правилом») является его утверждение, что «общее правило состоит в том, что мы не обращаем внимания на различные способы, какими одни и те же вещи видятся нами, звучат и пахнут для нас на различных расстояниях и при различных обстоятельствах. *Тождество вещей, – вот в чем мы заботимся убедиться* (здесь и далее выделено автором статьи); и какие-либо ощущения, которые убеждают нас в этом, будут, вероятно, приняты при этом грубом способе за одни и те же. Это дает нам торопливое доказательство о субъективной тождественности различных ощущений, и мы его принимаем, почти как бесспорное доказательство факта». Однако, продолжает он, «следует отметить, что... никогда *две идеи, явившиеся у нас, не бывают совершенно одинаковы*» [Джеймс, 1902, с. 119].

Подчеркивая, что процессуальный характер индивидуального сознания представлен именно в «потоке сознания», У. Джеймс писал: «сознание никогда не рисуется самому себе раздробленным на куски. Выражения вроде «цепи» или «ряда» не рисуют сознания так, как оно представляется самому себе. В нем нет ничего, что могло бы связываться, – оно течет. Поэтому метафора «ре-

ка», либо «поток», всего естественнее рисует сознание. Поэтому позвольте нам впредь, говоря о нем, называть его «потоком мысли», «потоком сознания», «*потоком субъективной жизни*» (выделено автором статьи)» [Джеймс, 1902, с. 120].

Задайте человеку, находящемуся в состоянии покоя, вопрос: «О чем ты думаешь?» и, как правило, в быту вы получите ответ: «Ни о чем!». В реальности это не так, «поток сознания» – это, прежде всего, непрерывная ориентация человека в пространстве и времени. Такая непрерывная информация о данном моменте его существования («здесь и сейчас») является, если не главной, то необходимой перманентной его функцией, проявляющейся в том, что обычно обозначают как «ориентировочная реакция». В подобном состоянии человек как бы «скользит» по окружающей его действительности, используя весь свой сенсорный аппарат (в основном, конечно, зрение и слух), при этом не фиксируя свое внимание на чем-либо (или на ком-либо) более или менее продолжительное время. Перманентная ориентация во времени и пространстве чаще всего человеком не осознается. По этому поводу К. Прибрам писал: «Когда организм повторно оказывается в одной и той же ситуации, находится в неизменной среде, происходит следующее: если он должен постоянно выполнять сходное задание в этой неизменной ситуации, задача начинает выполняться им фактически автоматически, то есть организм действует все более эффективно. Организм научился выполнять задание, и у него выработались определенные *навыки*. Одновременно субъект обнаруживает привыкание: у него больше не возникает ориентировочная реакция, он уже не замечает тех явлений, которые постоянно повторяются в его окружении при выполнении задания... Однако, привыкание свидетельствует не о потере чувствительности в какой-то части нервной системы, а, скорее, о *создании некой нервной модели окружающей среды* (выделено автором статьи) – представления, ожидания, иначе говоря, одного из видов механизма памяти, с которым непрерывно сопоставляются входные воздействия. Таким образом, нервная система благодаря входным воздействиям непрерывно настраивается, подготавливается к обработке новых входных воздействий» [Прибрам, 1975, с.125].

В рамках информационной концепции индивидуального сознания *психологическая суть «потока сознания»* представляется как процесс непрерывного порождения психоинформации

в каждый данный актуальный момент переживания человеком действительности, а *основным его содержанием* всегда является психоинформация, которая, как отмечалось выше, представляет собой весь накопленный опыт человека, все его знания.

Таким образом, собственно дефиницию индивидуального сознания можно *предварительно* сформулировать так: *индивидуальное сознание – это перманентный процесс порождения психоинформации, который может сопровождаться широким спектром эмоциональных переживаний (состояний) личности*. К этому определению следует добавить, что психоинформация, «рождающаяся» в потоке индивидуального сознания, – это, как правило, *уже усвоенные ранее знания личности*.

Исходя из данной дефиниции и высказанного выше тезиса о том, что «психоинформация» сохраняется одновременно и в виде идеальной информации личного бессознательного, и в когнитивных структурах мозга в виде нейроинформации, может возникнуть вопрос: уместно ли полагать, что *индивидуальное сознание*, по сути, тождественно нейроинформации, имеющей своим локусом нейросети? Ведь именно такая трактовка сознания больше всего соответствует позиции нейрофизиологов и биологов, исследующих структуры мозга и утверждающих, что «сознание порождается активностью когнитивных структур мозга (нейрональной активностью)» [Швырков, 1985]. Ответ на вопрос – конечно, нет, ибо в этом случае индивидуальное сознание следовало бы опять трактовать как некий эпифеномен (эмерджентность) нейрональной активности или же как некий «специфический процесс широкомасштабной интеграции когнитивных элементов в нейронной гиперсети (когнитоме)» [Анохин, 2021], что также, несмотря на новую трактовку, сводит сознание к некоему эпифеномену. В любой психофизиологической (нейрологической) теории, начиная с Ч. С. Шеррингтона [Шеррингтон, 1969], У. Пенфилда [Пенфилд, 2019], К. Прибрама [Прибрам, 1975], К. Фрита [Фрит, 2010], В. Я. Серегина [Серегин, 1998], В. Б. Швыркова [Швырков, 1985; 1995], И. О. Александрова [Александров, 2006] и заканчивая теорией когнитомы К. П. Анохина [Анохин, 2021], во всех этих работах, так или иначе затрагивающих проблему сознания, оно *всегда выступает в виде «продукта» мозговой деятельности*, некоего эпифеномена (эмерджентности, супервентности).

Убеждены, что искать индивидуальное сознание в мозговых структурах бесполезно, так как все те атрибутивные свойства, сопутствующие тому или иному содержанию психоинформации, которые обычно приписываются сознанию (так называемые «квалиа»), имеют своим локусом личное бес-сознательное, а в когнитивных структурах мозга представлена только нейроинформация, порожденная, в свое время, психоинформацией.

Возможно, именно факт отождествления содержания актуальной психоинформации и ее атрибутивных свойств, придающих психоинформации особый «колорит», и вводит в заблуждение многих исследователей сознания. Полагаем, что такое отождествление делать нельзя, поскольку они («содержание» и «свойства») существуют, если так можно выразиться, в разных ипостасях.

Итак, можно говорить о том, что в структуре индивидуального сознания помимо его *основного компонента* – *актуализированной психоинформации* (то есть осознанной части нашего опыта, того, что отражается в понятиях), *присутствует и второй компонент* – *наши эмоциональные состояния (переживания)*, которые далеко не всегда нами осознаются. Особо следует подчеркнуть, что эти два компонента, актуализированная психоинформация и возникающие в ней эмоциональные состояния (переживания), не связаны между собой «жесткой» детерминированной связью, по типу «причина – следствие». Между ними связь, безусловно, существует, но это скорее связь «вероятностная», по типу «возможности».

Здесь, очевидно, требуется остановиться на том, что понимается под «*эмоциональными состояниями (переживаниями)*». По сути, вопрос идет о том, что в философских и психологических работах, связанных с исследованием сознания, обозначается как *проблема «квалиа»*.

Об индивидуальном сознании: «проблема квалиа». Тай Майкл (The Michael) так описывает «проблему квалиа»: «Каждое состояние *похоже* на что-то, у него есть определённая феноменология. Философы часто используют термин “квалиа” (в единственном числе “квалиа”) для обозначения доступных интроспекции феноменальных аспектов нашей психической жизни (здесь и далее выделено автором статьи). В этом стандартном, широком смысле термина трудно отрицать существование квалиа. *Разногласия* обычно возникают по поводу того, какие психические состояния обладают

квалиа, являются ли квалиа неотъемлемыми свойствами их носителей и как квалиа соотносятся с физическим миром как внутри, так и снаружи головы. Статус квалиа горячо обсуждается в философии во многом потому, что он играет ключевую роль в правильном понимании природы сознания. Квалиа лежат в основе проблемы разума и тела» [The Michael].

Примерно те же проблемы обозначает и Роберт Ван Гулик (Robert Van Gulick [Robert Van Gulick]), считая, что они связаны с невозможностью дать точные ответы на вопросы: существуют ли инвертированные квалиа, являются ли квалиа эпифеноменальными, и как нейронные состояния могут порождать квалиа? Однако проблему чёткого и ясного описания пространства квалиа и статуса конкретных квалиа в нём он считает наиболее фундаментальной проблемой квалиа.

К самым известным авторам, чьи работы, посвященные этой проблеме, чаще всего цитируются, относят (из вышеупомянутых): Д. Деннета [Деннет, 2004], Т. Нагель [Нагель, 2003], Дж. Сёрла [Сёрл, 2002], Д. Чалмерса [Чалмерс, 2013], Э. Шредингера [Шредингер, 2000]. Однако также хорошо известно, что многие из них придерживаются диаметрально противоположных взглядов на то, что по существу, следует понимать под этим термином, кроме того, нет согласия и в том, следует ли вообще вводить это понятие в научный лексикон. В частности к числу сторонников существования квалиа относится Т. Нагель с его, пожалуй, самой известной работой «Что значит быть летучей мышью?» [Нагель, 2003], Д. Чалмерс, подробно анализирующий феномен «Зомби» в его работе «Сознающий ум...» [Чалмерс, 2013]; сюда же следует отнести и Э. Шредингера с его работой «Материя и разум» [Шредингер, 2000]. Вместе с тем нельзя не отметить и их явного оппонента Д. Деннета [Деннет, 2004] как сторонника когнитивной нейронауки.

В этой работе мы не ставим своей целью подробно анализировать эти дискуссии (поскольку не видим в этом большого смысла, так как они описаны во множестве научных работ). Однако изложим другой, свой взгляд на то, что представляет собой «квалиа», и следует ли этот термин использовать в научных работах.

Начнем с того известного факта, что впервые это понятие было введено в 1929 году американским философом К. И. Льюисом (именно он предложил этот термин), тем не менее, полагаем,

что «пальму первенства» следует все же отдать У. Джеймсу и если не по самому названию феномена, то точно по содержательному его описанию. В частности он пишет: «Во всей человеческой речи нет такого союза, предлога или наречия, нет синтаксической формы и даже интонации голоса, которые бы не выражали того или другого *оттенка в отношениях, которые в данное мгновение мы чувствуем существующими между крупными объектами нашего мышления* (здесь и далее выделено автором статьи)... если же говорим субъективно, то *поток сознания подбирает все отношения, сообщая им свою собственную внутреннюю окраску;... отношения эти бесчисленны и никакой язык не в состоянии определить все их оттенки*». И далее: «Подобно тому, как мы говорим об ощущении синевы или холода, мы должны бы говорить об ощущениях, вытекающих из смысла частиц «и», «если», «но», «через». Этого, однако же, мы не делаем; *мы настолько заостенели в привычке придавать значение лишь устойчивым элементам сознания* (актуализированной психоинформации, – Г. П.), *что наш язык почти отказывается схватывать все изменчивое*» [Джеймс, 1902, с. 123].

Полагаем, что вряд ли можно лучше описать то, что обычно относят к феномену «квалиа». Более того, для характеристики обозначенных выше «эмоциональных состояний (переживания)» у него нашлось собственное определение; достаточно обратить внимание на заголовок одного из параграфов его работы: «Объект, проходящий перед сознанием, *всегда имеет “ореол”* (выделено автором статьи)» [Джеймс, 1902, с. 124]. Здесь под ореолом, он понимает то, что каждый предмет нашей мысли (то есть актуализированная психоинформация) не является «в чистом своем виде», а окружен некоторым ореолом, каким-то «смутным сиянием», поскольку состоит он из нашего «смутного знания» о различных отношениях этого образа или предмета с другими.

Понятие «ореола» У. Джеймс наглядно раскрывает, приводя пример, который хорошо знаком практически каждому человеку, он пишет: «разве читатель никогда не задавался вопросом о том, какое душевное состояние переживается, раз возникает намерение сказать какую-нибудь вещь, но она еще не сказана? Это – намерение определенное, резко отличающееся от прочих намерений и, следовательно, здесь переживается определенное состояние сознания, а между тем, много ли в состав его входит определенных чув-

ственных образов, слов и предметов? Да, почти никаких, но обождите немножко: слова и предметы выплывут в сознании, а предварительное намерение, смутное гадание скроется в тень. По мере того, как на смену намерению выплывают слова, намерение производить им смотр, – соответствующие слова выбираются, а неподходящие отбрасываются в сторону. Весь процесс, предваряющий воплощение помысла в слово, иначе назвать нельзя, как только “намерением сказать то-то”» [Джеймс, 1902, с. 125]. Дополним это собственным аналогичным примером, наверно каждому преподавателю известна фраза студента, когда он затрудняется ответить на вопрос, от него обычно можно услышать: «Я знаю, но сказать не могу!». Это и есть пример того, что в индивидуальном сознании доминирует ореол («квалиа»), а не психоинформация (усвоенное и осознанное, «проявленное» знание).

Считаем, что это прекрасные примеры того, как в индивидуальном сознании «ореол» («квалиа») помогает сформировать (актуализировать) психоинформацию. По мере осознания, формирования мысли (знака) ореол «исчезает», а остается только актуальная данному моменту психоинформация, которая, естественно, способна активировать соответствующие «специализированные нейросети». Повторим еще раз: *никакой ореол (или квалиа) не может отражаться в нейросетях, поскольку он имеет своим локусом личное бессознательное* (все, что неосознанно, невыразимо в понятиях, относится к идеальным явлениям). Выше было отмечено, что «по мере осознания, формирования мысли (“знака”) квалиа “исчезает”, а остается только актуализированная психоинформация», многие могут возразить, что это не так и, вероятно, будут правы. Термин «исчезает» взят в кавычки и использован для того, чтобы усилить различие между психоинформацией и ее ореолом (квалиа).

Конечно, в данном случае уместнее говорить скорее не о «замене» квалиа на психоинформацию, а о смене приоритета: на первый план сознания выступает психоинформация, а на втором плане могут присутствовать (но могут и отсутствовать) некие эмоциональные состояния (переживания), которые будут важны для последующей активности личности. Таким образом и проявляется та «вероятностная» связь между этими компонентами индивидуального сознания, о которой было написано выше.

Отсюда следует, что к тем феноменам, которые обозначаются как квалиа (ореол), можно от-

нести различного рода переживания, подобные: чувству красоты, гармонии (наконец, любви), цветовой гаммы и многого другого, что нельзя выразить в определенных понятиях, то есть осознать, превратить в психоинформацию. Появляясь из личного бессознательного в потоке индивидуального сознания, они туда и возвращаются, если мы не можем придать им четкий смысл (вот почему в представленной выше последовательности процесса изменения качества информации: «Идеальная информация» <-> «Психоинформация» поставлен знак <->, **обозначающий прямую и обратную связь**).

Именно поэтому они, в отличие от психоинформации, не могут подвинуть человека к какой-либо активности, максимум на что они способны – это создать специфический фон для дальнейшей активности личности.

Еще раз обращаем внимание, что в каждом конкретном случае возникновения психоинформации образуются и сохраняются два *подобных* вида информации: «идеальная информация» (личного бессознательного) и «нейроинформация» (нейронных сетей). Подобных, а не тождественных, поскольку тождественность предполагает полное совпадение, а подобие только сходство по определенным признакам. В данном случае сходство этих видов информации в их генезисе в том, что это усвоенный опыт личности. Различие же в том, что когнитивные нейросети содержат в себе только осознанный, понятийный опыт личности, в то время как идеальная информация личного бессознательного в дополнение к этому, содержит в себе также все те атрибутивные свойства, которые обычно приписываются сознанию: ореол, квалиа и прочее – невыразимые состояния переживаний личности, все то, что и обозначено как «эмоциональные состояния (переживания)»; оно также содержит и потенциальную возможность через субъектную реальность [Прыгин, 2024] получать информацию из коллективного бессознательного, как писал К. Юнг: «Бессознательное, однако, зачастую знает больше сознания» [Юнг, 1997, с. 218].

Теперь можно дать полное определение феномену «индивидуального сознания»: *индивидуальное сознание – это перманентный процесс порождения психоинформации, протекающий между личным бессознательным и когнитивными структурами мозга, который может сопровождаться широким спектром эмоциональных переживаний (состояний) личности.*

Основой этого процесса является *принцип «синхронистичности»*, который в данном контексте условно может быть обозначен как принцип *«личной синхронистичности»* (в отличие от «общего» принципа синхронистичности, описанного К. Юнгом). Хорошо известно, что он не дает какой-либо точной дефиниции принципу синхронистичности, отмечая, что «с точки зрения этимологии, этот термин каким-то образом связан со временем, или, если точнее, с чем-то вроде одновременности. Вместо “одновременности” мы можем также использовать концепцию “*смыслового совпадения*” (здесь и далее выделено автором статьи) двух или более событий, когда речь идет *не о вероятности случая, а о чем-то другом*. Статистическое – то есть вероятностное – совпадение событий, ... относится к категории случайности» [Юнг, 1997, с. 181]. О чем же «другом» может идти речь в этом определении К. Юнга, и какие основания имеются для того, чтобы считать это «другое» сутью процесса, протекающего между личным бессознательным и когнитивными структурами мозга? Для ответов на эти вопросы следует рассмотреть ряд дополнительных понятий.

Проблема феноменологии понятий: «детерминизм», «причинность», «психологическая причинность». Размышляя о природе синхронистичности, К. Юнг пишет: «Философским принципом, который лежит в основе нашей концепции закона природы, является *причинность*. Но если связь между причиной и следствием оказывается только статистически и только относительно истинной, то принцип причинности только относительно годится для объяснения природных процессов и, стало быть, предполагает существование одного или нескольких необходимых для объяснения факторов. Можно сказать, что *связь между событиями при определенных обстоятельствах* (здесь и далее выделено автором статьи) имеет отличный от причинного характер и *требует другого принципа объяснения*» [Юнг, 1997, с. 199]. Для того чтобы понять, в чем может состоять связь «между событиями при определенных обстоятельствах», следует определиться с такими понятиями, как «детерминизм», «причинность», «психологическая причинность» и «вероятность».

Наиболее просто характеризует эти понятия французский физик Л. Бриллюэн [Бриллюэн, 2006], отмечая, что с позиции науки в окружающей нас действительности господствует *причинность*, суть которой в том, что в отличие от *де-*

терминизма (предполагающего «долженствование» – причина должна порождать определенное следствие и, как правило, немедленно) она допускает «*возможность*», то есть некоторая причина *может* вызвать такое-то следствие с некоторой *вероятностью* и некоторым запаздыванием. «То или иное следствие E , – пишет он, – может наступить без всякой очевидной причины с вероятностью $P_{0,E}$. Если же предварительно наблюдается определенная причина C , то вероятность наступления следствия E изменяется и становится равной $P_{E,C}$. Причина C может увеличивать или уменьшать вероятность следствия» [Бриллюэн, 2006, с. 110].

Именно этот факт отличает причинность от строгого детерминизма, часто вступающего в противоречие с экспериментом. То, что мы наблюдаем в окружающей нас действительности, есть неопределенная связь с нежесткими условиями, характеризуемая некими *вероятностными* правилами. И, если жесткий детерминизм может подтверждаться или опровергаться одним единственным экспериментом, то «*вероятностная причинность требует множества экспериментов, прежде чем закон вероятности как функцию запаздывания времени t удастся сформулировать приблизительно* (выделено автором статьи) ... Вместо строгого детерминизма мы получаем некоторый закон *корреляции*, некий более тонкий тип определения, который можно применить к великому многообразию проблем» [Бриллюэн, 2006, с. 111].

Конечно, в научных экспериментальных и эмпирических исследованиях корреляционный метод применяется «повсеместно» не только в науках естественных, но и в гуманитарных, в частности в психологии. Однако для его применения необходимы регулярные, повторяющиеся события и, если одиночные феномены еще можно изучать в естественных науках, например, в биологии, то в психологических исследованиях они чаще всего выступают в виде артефактов, которые, как правило, исключаются из дальнейших исследований. «Основанный на этом так называемый “научный взгляд на мир”, – пишет К. Юнг, – вряд ли является чем-то большим, чем психологически предубежденным узким взглядом, в поле которого не попадают все те никак не второстепенные аспекты, не поддающиеся статистическому методу исследования» [Юнг, 1997, с. 200]. Можно сделать вывод, что с *физической точки зрения*, (вероятностная) причинность всегда проявляется во времени (то есть

требует определенного промежутка времени между предполагаемой причиной и следствием).

Подобный доминирующий «научный взгляд на мир» заставляет нас обратиться к поиску других понятий, позволяющих в какой-то мере прийти к пониманию и объяснению сути «единичных» феноменов, которые в любой области науки имеют место быть, но особенно важны для психологии. Обратимся к одному из таких понятий – понятию «психической причинности», подробный анализ которого проводит русский философ, психолог В. В. Зеньковский, поскольку его взгляды на обозначенную проблему [Зеньковский, 1914] имеют важное значение для последующего анализа принципа «синхронистичности». Отметим, что аналог понятия «психической причинности», в частности понятие «информационная причинность» [Дубровский, 2007], уже рассматривалось ранее, однако так и не привело к какому-либо определенному результату [Прыгин, 2018].

Зеньковский писал, что к числу наиболее непроверенных (теоретически необоснованных) понятий относится, прежде всего, понятие «*психической причинности*», при этом справедливо полагая, что в связи с историческими условиями развития научной психологии, понятие причинности было прямо заимствовано психологией из естествознания, в котором это понятие успело уже вполне оформиться. Более того, «мысль, что психика как форма бытия тесно примыкает к другим формам, что “тайна становления” (причинности) одна и та же для всей действительности, не утратила, как известно, своей притягательной силы и в наши дни. Нужно было много времени, чтобы *приложимость к психике естественно-научного понятия причинности стала проблемой*» (выделено автором статьи) [Зеньковский, 1914, с. 3].

Зеньковский обращает внимание на то, что впервые понятие «индивидуальной причины» было введено С. И. Гессеном в 1909 г. (в рамках его диссертации «Об индивидуальной причинности»), в соответствие с которым допускаются причинные связи, *совершенно не повторяемые*, строго индивидуальные, то есть возможна *индивидуальная причинность*. Таким образом, «**логическая возможность** индивидуальной причинности совершенно ясно показывает, что “постоянство связей” логически не определяет природу причинности и даже, если угодно, со строгой точки зрения, может быть признано *случайным* для причинных связей. Если только возможны ...

неповторимые причинные связи, то значит “причинность”, в своем “существовании” так же отделима от повторяемости определенных связей, как самая повторяемость связей отделима от существования причинных соотношений (то есть “причинность” и “повторяемость связей” могут быть взаимозависимы, – Г. П.) и может быть констатирована, например, *в идеальных отношениях...*» [Зеньковский, 1914, с. 24]. Если напомнить, что мы обсуждаем синхронистичность именно как идеальное психическое явление, то приведенные выше рассуждения о том, что допускаются совершенно неповторяемые причинные связи, и что случайность может быть характерна и для причинных связей, важны для его понимания.

Рассуждая о последовательности явлений в контексте понятия причинности, Зеньковский допускает, что причинные связи могут быть не только последовательными, но и одновременными, считая, что момент последовательности явлений не может быть признан ни в качестве эмпирического критерия, ни как логическая характеристика понятия «психической причинности». По существу, речь идет о том, что для «психической причинности» (как и для феномена «синхронистичности») время не является сколько-нибудь решающим фактором, на что он, прямо указывая, пишет: «Время – иррационально не только потому, что оно ограничивает идеальное начало бытия: *в идеальной сфере вообще нет места становлению, нет места времени* (здесь и далее выделено автором статьи). Логические связи в своем существовании вневременны и не нуждаются во времени для того, чтобы за основанием явилось следствие. *В логических связях раз дано основание, дано и следствие, эту связь нельзя характеризовать даже так, что основание и следствие даны одновременно: она находится просто вне времени*» [Зеньковский, 1914, с. 33]. Выделенный текст удивительным образом совпадает с тем, как К. Юнг описывает феномен синхронистичности.

Далее в своих исследованиях Зеньковский выделяет два вида необходимости – фактическую и логическую, считая, что «*Логическая необходимость относится к миру понятий, то есть к идеальной сфере* (здесь и далее выделено автором статьи) ... *эта необходимость не зависит от времени и потому обратима*; между тем, в самом потоке времени, в реальном бытии мы находим еще иную необходимость, необратимую, неприменимую к идеальной сфере, назовем ее *реальной необходимостью*. Ее часто называют

также фактической необходимостью – подчеркивая этим ограничение ее объема сферой фактов; первая не связана с временем, тогда как вторая выражает определенность в потоке времени. Вот отчего *всякие попытки отождествить обе всегда приводили к грубым ошибкам*» [Зеньковский, 1914, с. 43].

Принцип синхронистичности в контексте индивидуального сознания. Вернемся, однако, к принципу синхронистичности. Известно, что с этим феноменом К. Юнг связывал такие «случайности», как: телепатия, телекинез, ясновидение и другие предвидения. При этом он признавал, что все они являются обычными названиями и не могут служить основанием для построения научной теории: «это не научные концепции, которые могут считаться формулировкой принципа, ибо *никому еще не удалось построить причинный мост* (выделено автором статьи) между элементами, образующими “смысловое совпадение”» [Юнг, 1997, с. 183]. Пытаясь найти теоретическое обоснование для открытого им принципа синхронистичности (построить концепцию синхронистичности), он отталкивается от собственной (психотерапевтической) практики и известных исторических фактов. Для большей убедительности он подробно разбирает статистические эксперименты Дж. Б. Рейна по экстрасенсорному восприятию, приходя к выводу, что эти эксперименты доказывают возможность психического воздействия на движущиеся тела, что неудивительно, принимая во внимание психическую относительность пространства и времени. Предпринимая попытки объяснить их результаты, он приходит к выводу о том, что: «*Концепция энергии явно неуместна* (здесь и далее выделено автором статьи) в экспериментах Рейна и, тем самым, *исключаются все идеи о передаче на расстояние какой-либо силы. Не годится также и закон причинности – факт, на который я указал тридцать лет тому назад. Ибо мы не можем постигнуть, каким образом будущее событие могло быть вызвано событием в настоящем времени. Поскольку в настоящее время невозможно дать какое-либо “причинное” объяснение, мы пока что вынуждены предположить, что на сцену вышли невероятные происшествия беспричинной природы – то есть “смысловые совпадения”*» [Юнг, 1997, с. 185].

С такими выводами, безусловно, можно согласиться, феномен синхронистичности невозможно объяснить ни с позиции «энергии» (как какой-то силы действующей на расстоянии), ни

на основе закона «причинности», поскольку само понятие «причинность», как было отмечено выше, требует наличия какого-либо отрезка времени между «причиной» и «следствием», а полагать, что пространственно-временные атрибуты присущи психическому (личному и коллективному бессознательному), по меньшей мере, некорректно.

Полагаем, что для понимания принципа синхронистичности наиболее приемлемо *универсальное понятие «информации», причем с обязательным учетом ее качественной специфики* (описанной выше). Более того, в этом случае получает свое подтверждение и феномен *«психологической причинности»*. С нашей точки зрения, *«синхронистичность» и «психологическая причинность» являются, если и не тождественными, то, по крайней мере, подобными феноменами (возможно, имеющими одинаковую природу)*.

Выше (в четвертой аксиоме) была высказана гипотеза о том, что идеальная информация личного бессознательного посредством *принципа «синхронистичности»* (по К. Юнгу) связана с нейроинформацией (мозговыми структурами, отвечающими за когнитивный аппарат личности), поэтому любые изменения психоинформации на одном из уровней ее существования мгновенно приводят к подобным изменениям и на другом уровне. В качестве подтверждения уместности этой гипотезы можно привести высказывание К. Юнга о том, что *«Синхронистичность указывает на параллельность времени и смысла между психическими и психофизическими событиями, которую наука пока что не способна свести к общему принципу»* [Юнг, 1997, с. 193].

Таким образом, *синхронистичность может возникнуть только там, где нет атрибуции пространства-времени*. В качестве другого примера, косвенно подтверждающего эту гипотезу, можно привести известный квантовый феномен «ЭПР-парадокс» (Эйнштейна, Подольского, Розена) [Фок, 1936], когда в разделенном кванте света смена спина в одной его части мгновенно меняет соответствующим образом спин и в другой его части, причем расстояние между этими частями не имеет значения (может быть сколь угодно большим). Кстати, теоретическое обоснование феномену ЭПР так и не было дано; возможно это может служить косвенным доказательством универсальности феномена синхронистичности в окружающей нас действительности.

Заключение

В пределах одной статьи невозможно проанализировать весь тот круг проблем, которые затрагивают психофизическую проблему и, собственно, проблему сознания. Более детальный анализ каждого из рассмотренных здесь понятий превратил бы статью, как минимум, в монографию.

В частности за рамками этой работы остались такие проблемные темы, как: содержательный анализ «субъективно-эмпирических явлений» и их способность вызывать внешнюю или внутреннюю активность человека; анализ «активности (внешней или внутренней)» и особенностей ее проявления на разных уровнях (от идеосенсомоторной активности, до полноценных действий и деятельности).

Не менее важной является тема «творчества», требующая своего объяснения в рамках излагаемой здесь концепции. Выше было отмечено, что нейроинформация, хранящаяся в нейросетях, включает весь приобретенный (прошлый) опыт личности, и поэтому сама по себе мозговая активность ничего нового произвести не может. Однако этот факт вовсе не отрицает возникновения у человека новых «гениальных идей» или разного рода «инсайтов» (в контексте информационной концепции индивидуального сознания феномен творчества также имеет объяснение, но будет изложен в другой работе). Кроме того, к проблемной теме можно отнести «свободу воли» и ее анализ в контексте данного содержания.

В завершение не можем не привести цитату К. Юнга, мнение которого полностью разделяем: *«Синхронистические феномены доказывают возможность одновременной смысловой эквивалентности разнородных, причинно не связанных друг с другом процессов; иными словами, они доказывают, что воспринятое наблюдателем содержание может быть, в то же самое время, представлено каким-то внешним событием, причем без всякой причинной связи. Из этого следует или что психе расположена вне пространства, или что пространство родственно (связано) с психе. То же самое относится к временному (темпоральному) определению психе и к психической относительности времени. Нет нужды кого-либо убеждать в том, что подтверждение верности этих открытий не может не иметь далеко идущих последствий (выделено автором статьи)»* [Юнг, 1997, с. 192–193].

Библиографический список

1. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс Экспериментальная психологика. Т. 1. Санкт-Петербург : ДНК, 2000. 528 с.
2. Александров И. О. Формирование структуры индивидуального знания. Москва : Институт психологии РАН, 2006. 560 с.
3. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. Москва : Наука, 1978. 399 с.
4. Анохин К. В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания / Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. 2021, Т. 71, № 1. С. 39–71
5. Атом и архетип. Переписка Паули и Юнга, 1932–1958 / под ред. К. А. Мейера. Москва : Клуб Касталия, 2018. 438 с.
6. Бриллоэн Л. Научная неопределенность и информация / под ред. и с послесл. И. В. Кузнецова. 2-е изд. стер. Москва : Ком Книга, 2006. 272 с.
7. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. Москва : Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.
8. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / под общ. ред. А. В. Либина. Москва : Смысл, 1998. 679 с.
9. Деннет Д. К. Виды психики: На пути к пониманию сознания / пер. с англ. А. Веретенникова ; под общ. ред. П. Б. Макеевой. Москва : Идея-Пресс, 2004. 184 с.
10. Джеймс У. Научные основы психологии / под ред. Л. Е. Оболенского. Санкт-Петербург : С.-Петербургская электропечатня, 1902. 369 с.
11. Доронин С. И. Квантовая магия. Санкт-Петербург : ИГ «Весь», 2009. 336 с.
12. Дубровский Д. И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001040/st000.shtml> (дата обращения: 13.01.2025).
13. Зеньковский В. В. Проблема психической причинности. Киев : Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1914. 435с.
14. Зинченко В. П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Вып. 1. С. 207–231.
15. Зинченко В. П. Научно-философские диалоги / В. П. Зинченко, В. А. Подорога // Междисциплинарные проблемы психологии телесности : мат. научно-практ. конф. Москва : МосГУ, 2005. № 1. С. 34–43.
16. Иванов Д. В. Природа феноменального сознания. Москва : КД «ЛИБРОКОМ», 2013. 240 с.
17. Мазилев В. А. Предмет психологии : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
18. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой реальности). Фрязино : Век2, 2011. 320 с.
19. Нагель Т. Каково быть летучей мышью? 2003. URL: https://royallib.com/book/nagel__tomas/kakovo_bit_letuchey_mishyu.html (дата обращения: 13.01.2025).
20. Пенфилд У. Мозг. Тайны разума / пер. с англ. С. Ан. Москва : АСТ, 2019. 256 с.
21. Петровский В. А. Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции взаимоотношения) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 58–83.
22. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные исследования и принципы нейропсихологии. Москва : Прогресс, 1975. 464 с.
23. Прыгин Г. С. Неклассическая психология: психология субъектной реальности : монография. Набережные Челны : Изд-во НГПУ, 2018. 268 с.
24. Прыгин Г. С. Субъект и его реальность : монография. Казань : Отечество, 2023. 211 с.
25. Прыгин Г. С. Психическая энергия – реальность или оксюморон? // Методология современной психологии : сб. под ред. В. В. Козлова [и др.]. Москва ; Ярославль : ЯрГУ ; ЛКИИСИ РАН ; МАПН, 2024, Вып. 23. С. 243–257.
26. Серегин В. Я. Психофизиологические механизмы осознания: гипотеза самоотождествления // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. 1998. 48 (3). С. 558–571.
27. Сёрл Дж. Открывая сознание заново. Москва : Идея-Пресс, 2002. 256 с.
28. Фритт К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / пер. с англ. П. Петрова. Москва : Астрель ; CORPUS, 2010. 335 с.
29. Фок В. А. Можно ли считать, что квантовомеханическое описание физической реальности является полным? / В. А. Фок, А. Эйнштейн, Б. Подольский [и др.] // Успехи физических наук. 1936. Т. XVI. Вып. 4. С. 436–457.
30. Хаксли О. Вечная философия / пер. с англ. Е. Сыромятниковой, Н. Сидемон-Эристави. Москва : АСТ, 2018. 480 с.
31. Хант Г. Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / пер. с англ. А. Киселева. Москва : АСТ, 2004. 555 с.
32. Чалмерс Д. Сознание и ум: В поисках фундаментальной теории. Москва : КД «ЛИБРОКОМ», 2013. 512 с.
33. Шадриков В. Д. Общая психология : учебник для академического бакалавриата / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилев ; под ред. В. Д. Шадрикова. Москва : Юрайт, 2015. 420 с.
34. Швырков В. Б. Психофизиологическое изучение структуры субъективного отражения // Психологический журнал 1985. Т. 6, № 3. С. 22–37.
35. Швырков В. Б. Ведение в объективную психологию. Нейрональные основы психики. Москва : ИП РАН, 1995. 162 с.
36. Шеррингтон Ч. Интегративная деятельность нервной системы. Ленинград : Наука, 1969. 389 с.

37. Шредингер Э. Материя и разум. Ижевск : РХД, 2000. 38 с.

38. Юнг К. Г. Синхронистичность : сб. / пер. с англ. Москва : Рефл-бук, 1997. 320 с.

39. Ярошевский М. Г. Психофизическая проблема // Психология. Словарь / под. общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Политиздат, 1990. С. 328–329 с.

40. Dennett D. C. 1990. «Quining qualia». In *Mind and Cognition*, W. Lycan, ed., Oxford : Blackwell, 519–548.

URL: <https://web.archive.org/web/20101128072232/http://ase.fts.edu/cogstud/papers/quinal.htm#5> (дата обращения: 13.01.2025).

41. Robert Van Gulick. Consciousness. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2006/entries/consciousness/> (дата обращения: 13.01.2025).

42. Tye M. Qualia. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2006/entries/qualia/> (дата обращения: 13.01.2025).

Reference list

1. Allahverdov V. M. Soznanie kak paradoks (Jeksperimental'naja psihologika). T. 1. = Consciousness as a paradox (Experimental psychology). T. 1. Sankt-Peterburg : DNK, 2000. 528 s.

2. Aleksandrov I. O. Formirovanie struktury individual'nogo znanija = Formation of the structure of individual knowledge. Moskva : Institut psihologii RAN, 2006. 560 s.

3. Anohin P. K. Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy = Selected writings. Philosophical aspects of functional system theory. Moskva : Nauka, 1978. 399 s.

4. Anohin K. V. Kognitiv: v poiskah fundamental'noj nejronauchnoj teorii soznaniya = Cognitive: in search of a fundamental neuroscientific theory of consciousness / Zhurnal vysshej nervnoj dejatel'nosti im. I. P. Pavlova. 2021, T. 71, № 1. S. 39–71

5. Atom i arhetip. Perepiska Pauli i Junga, 1932–1958 = Atom and archetype. Correspondence of Paula and Jung, 1932–1958 / pod red. K. A. Mejera. Moskva : Klub Kastalija. 2018. 438 s.

6. Brilljujen L. Nauchnaja neopredelennost' i informacija = Scientific uncertainty and information / pod red. i s poslesl. I. V. Kuznecova. 2-e izd, ster. Moskva : Kom Kniga, 2006. 272 s.

7. Vasil'ev V. V. Trudnaja problema soznaniya = Difficult problem of consciousness. Moskva : Progress-Tradiciya, 2009. 272 s.

8. Vekker L. M. Psihika i real'nost': edinaja teorija psihicheskikh processov = Psyche and reality: a unified theory of mental processes / pod obshh. red. A. V. Libina. Moskva : Smysl, 1998. 679 s.

9. Dennet D. K. Vidy psihiki: Na puti k ponimaniju soznaniya = Types of psyche: Towards understanding consciousness / per. s angl. A. Veretennikova ; pod obshh. red. P. B. Makeevoy. Moskva : Ideja-Press, 2004. 184 s.

10. Dzhejms U. Nauchnye osnovy psihologii = Scientific foundations of psychology / pod red. L. E. Obolenskogo. Sankt-Peterburg : S.-Peterburgskaja jelektropechatnja, 1902. 369 s.

11. Doronin S. I. Kvantovaja magija = Quantum magic. Sankt-Peterburg : IG «Ves», 2009. 336 s.

12. Dubrovskij D. I. Problema soznaniya: opyt obzora osnovnyh voprosov i teoreticheskikh trudnostej = Problem of consciousness: the experience of reviewing basic questions and theoretical difficulties. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001040/st00.shtml> (data obrashhenija: 13.01.2025).

13. Zen'kovskij V. V. Problema psihicheskoy prichinnosti = Mental causation problem. Kiev : Tipografija Imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira, 1914. 435s.

14. Zinchenko V. P. Soznanie kak predmet i delo psihologii = Consciousness as a subject and matter of psychology // Metodologija i istorija psihologii. 2006. T. 1. Vyp. 1. S. 207–231.

15. Zinchenko V. P. Nauchno-filosofskie dialogi = Scientific and philosophical dialogues / V. P. Zinchenko, V. A. Podoroga // Mezhdisciplinarnye problemy psihologii telesnosti : mat. nauchno-prakt. konf. Moskva : MosGU, 2005. № 1. S. 34–43.

16. Ivanov D. V. Priroda fenomenal'nogo soznaniya = The nature of phenomenal consciousness. Moskva : KD «LIBROKOM», 2013. 240 s.

17. Mazilov V. A. Predmet psihologii = Subject of psychology : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 175 s.

18. Menskij M. B. Soznanie i kvantovaja mehanika: Zhizn' v parallelnyh mirah (Chudesa soznaniya – iz kvantovoj real'nosti) = Consciousness and quantum mechanics: Life in parallel worlds (Wonders of consciousness – from quantum reality). Frjazino : Vek2, 2011. 320 s.

19. Nagel' T. Kakovo byt' letuchej mysh'ju? = What's it like to be a bat? 2003. URL: https://royallib.com/book/nagel__tomas/kakovo_bit_letuchey_mishyu.html (data obrashhenija: 13.01.2025).

20. Penfild U. Mozg. Tajny razuma = Secrets of the mind / per. s angl. S. An. Moskva : AST, 2019. 256 s.

21. Petrovskij V. A. Psihofizicheskaja problema: «kto» vidit mir? = Psychophysical problem: «who» sees the world? (jeskiz koncepcii vzaimoposredovanija) // Metodologija i istorija psihologii. 2018. Vyp. 1. C. 58–83.

22. Pribram K. Jazyki mozga. Jeksperimental'nye issledovanija i principy nejropsihologii = Brain languages. Experimental research and principles of neuropsychology. Moskva : Progress, 1975. 464 s.

23. Prygin G. S. Neklassicheskaja psihologija: psihologija subjektnoj real'nosti = Non-classical psychology: psychology of subject reality : monografija. Naberezhnye Chelny : Izd-vo NGPU, 2018. 268 s.

24. Prygin G. S. Subjekt i ego real'nost' = The subject and his reality : monografija. Kazan' : Otechestvo, 2023. 211 s.

25. Prygin G. S. Psihicheskaja jenergija – real'nost' ili oksjumoron? = Mental energy – reality or oxymoron? // Metodologija sovremennoj psihologii : sb. pod red. V. V. Kozlova [i dr.]. Moskva ; Jaroslavl' : JarGU ; LKIISI RAN ; MAPN, 2024, Vyp. 23. S. 243–257.
26. Seregin V. Ja. Psihofiziologicheskie mehanizmy osoznaniya: gipoteza samootozhdestvlenija = Psychophysiological mechanisms of awareness: self-identification hypothesis // Zhurnal vysshej nervnoj dejatel'nosti im. I. P. Pavlova. 1998. 48 (3). S. 558–571.
27. Sjorl Dzh. Otkryvaja soznanie zanovo = Rediscovering consciousness. Moskva : Ideja-Press, 2002. 256 s.
28. Frit K. Mozg i dusha: Kak nervnaja dejatel'nost' formiruet nash vnutrennij mir = Brain and soul: How nervous activity shapes our inner world / per. s angl. P. Petrova. Moskva : Astrel' ; CORPUS, 2010. 335 s.
29. Fok V. A. Mozhno li schitat', chto kvantovomechanicheskoe opisanie fizicheskoj real'nosti javljaetsja polnym? = Is it possible to assume that the quantum mechanical description of physical reality is complete? / V. A. Fok, A. Jejnshtejn, B. Podol'skij [i dr.] // Uspehi fizicheskikh nauk. 1936. T. XVI. Vyp. 4. S. 436–457.
30. Haksli O. Vechnaja filosofija = Eternal philosophy / per. s angl. E. Syromjatnikovoj, N. Sidemon-Jeristavi. Moskva : AST, 2018. 480 s.
31. Hant G. T. O prirode soznaniya: S kognitivnoj, fenomenologicheskoj i transpersonal'noj toček zrenija = On the nature of consciousness: From a cognitive, phenomenological and transpersonal point of view / per. s angl. A. Kiseleva. Moskva : AST, 2004. 555 s.
32. Chalmers D. Soznajushhij um: V poiskah fundamental'noj teorii = Conscious mind: In search of a fundamental theory. Moskva : KD «LIBROKOM», 2013. 512 s.
33. Shadrikov V. D. Obshhaja psihologija = General psychology : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov ; pod red. V. D. Shadrikova. Moskva : Jurajt, 2015. 420 s.
34. Shvyrkov V. B. Psihofiziologicheskoe izuchenie struktury subjektivnogo otrazhenija = Psychophysiological study of the structure of subjective reflection // Psihologicheskij zhurnal 1985. T. 6, № 3. S. 22–37.
35. Shvyrkov V. B. Vedenie v objektivnuju psihologiju. Nejronal'nye osnovy psihiki = Leading into objective psychology. Neuronal basis of the psyche. Moskva : IP RAN, 1995. 162 s.
36. Sherrington Ch. Integrativnaja dejatel'nost' nervnoj sistemy = Integrative activity of the nervous system. Leningrad : Nauka, 1969. 389 s.
37. Shredinger Je. Materija i razum = Matter and reason. Izhevsk : RHD, 2000. 38 s.
38. Jung K. G. Sinhronistichnost' = Synchronicity : sb. / per. s angl. Moskva : Refl-buk, 1997. 320 s.
39. Jaroshevskij M. G. Psihofizicheskaja problema = Psychophysical problem // Psihologija. Slovar' / pod. obshh. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Jaroshevskogo. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Politizdat, 1990. S. 328–329 s.
40. Dennett D. C. 1990. «Quining qualia». In Mind and Cognition, W. Lycan, ed., Oxford : Blackwell, 519–548. URL: <https://web.archive.org/web/20101128072232/http://ase.tufts.edu/cogstud/papers/quinal.htm#5> (data obrashhenija: 13.01.2025).
41. Robert Van Gulick. Consciousness. URL: <https://plato.stanford.edu/archIves/win2006/entries/consciousness/> (data obrashhenija: 13.01.2025).
42. Tye M. Qualia. URL: <https://plato.stanford.edu/archIves/win2006/entries/qualia/> (data obrashhenija: 13.01.2025).

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 23.01.2025.